

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ
ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ОТРАСЛЕВОЙ ПОДХОДЫ

Александр Малько

**Современная теория правовых
режимов: теоретический
и отраслевой подходы**

«Сибирский федеральный университет»

2017

УДК 34.01
ББК 67.01

Малько А. В.

Современная теория правовых режимов: теоретический и отраслевой подходы / А. В. Малько — «Сибирский федеральный университет», 2017

ISBN 978-5-7638-3669-1

Исследованы правовые режимы в российском и зарубежном законодательстве с общетеоретических и отраслевых позиций, а также отдельные элементы и разновидности оценки правовых режимов. Предназначена научным работникам, преподавателям, студентам, аспирантам юридических вузов и факультетов и всем интересующимся проблемами юриспруденции.

УДК 34.01
ББК 67.01

ISBN 978-5-7638-3669-1

© Малько А. В., 2017
© Сибирский федеральный
университет, 2017

Содержание

Введение	5
Глава 1	7
Глава 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**В. П. Беляев, Г. С. Беляева, К. В. Дядюн,
В. В. Кожевников, Н. М. Кочетков, А. П.
Лиманская, А. П. Мазуренко, А. В. Малько,
Е. Д. Митяй, Г. Н. Москалевич, В. Ю.
Панченко, А. А. Петров, И. В. Пикулева,
К. А. Пономарева, Л. В. Ращупкина,
Н. Ю. Рычкова, О. Л. Солдаткина,
С. В. Солоухина, Т. В. Худойкина**
**Современная теория правовых
режимов: теоретический и
отраслевой подходы** **Монография**

Введение

Теория правовых режимов недостаточно исследована. Анализ использования термина «правовой режим» в публикациях ученых-юристов, в том числе диссертационного и монографического характера, показывает, что он употребляется не всегда уместно, хотя по содержанию многие такие исследования вполне укладываются в рамки традиционных категорий способов, методов, типов и иных характеристик правового регулирования.

Изучение работ зарубежных авторов показывает, что понятие «правовой режим» преимущественно используется применительно к определенным объектам, в рамках действия конкретного правового института. Применительно к заявленной теме исследования следует подчеркнуть, что зарубежная теория и практика требует научного осмысления и соответствующей адаптации к условиям российской правовой жизни, правовой идеологии, традициям и т. д., так как при прямом заимствовании и распространении зарубежных моделей по ряду субъективных и объективных причин есть риск низкой их эффективности в российской правовой системе.

В отечественном правоведении имеются серьезные научные достижения в области теории правовых режимов как с позиций общей теории права, так и на отраслевом уровне. С. С. Алексеев одним из первых обратил внимание на категорию «правовой режим» и положил начало ее общетеоретическому исследованию, в его работах обнаруживаются истоки понимания правового режима, выходящие за рамки комплексов правовых средств. Такое понимание с учетом сущностных характеристик можно именовать реалистическим или функциональным.

Потребность в продолжении научных исследований в области теории и практики правовых режимов обусловлена как минимум следующими обстоятельствами:

● во-первых, в современной юридической науке понятие «правовой режим» традиционно употребляется при обозначении различного рода закономерностей правового регулирования лишь на нормативном уровне. При таком рассмотрении правового режима возникает вопрос о необходимости такого понятия, которое, по существу, дублирует иные параметры правового регулирования. Именно поэтому правовой режим, являясь функциональной харак-

теристикой права, должен отражать то, как действует право в условиях тех или иных обстоятельств, какой реальный правовой климат создает в конкретных областях общественных отношений. Иными словами, понятие «правовой режим» должно отражать реальное состояние правовой жизни и приемы, средства, способы, методы, с помощью которых достигается тот или иной результат нормативного воздействия на общественные отношения;

● во-вторых, особое внимание должно уделяться правовому режиму как познавательному средству, способному охарактеризовать реальное состояние правовой жизни в сравнении с состояниями аналогичных сегментов в других регионах, других государствах (сравнительно-правовой аспект). Лишь в этом случае категория правового режима способна выступить средством совершенствования той или иной области правовой жизни, средством правовой политики;

● в-третьих, отраслевой подход в изучении категории «правовой режим» (например, правовой режим государственной пошлины, правовой режим муниципального имущества, правовой режим морских пространств Латвии и т. д.) должен опираться на общие сущностные и содержательные характеристики этого понятия, разрабатываемые главным образом в рамках общей теории права.

* * *

Получение гранта Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-33-01354 «Оценка правовых режимов: реалистический подход») приблизило проведение 16 сент. 2016 г. в Сибирском федеральном университете всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Оценка правовых режимов: подходы и методы», в рамках которой были рассмотрены теоретические и методологические проблемы оценки состояния правовых режимов, в том числе на отраслевом, межотраслевом и институциональном уровнях. Многие идеи этого научного форума легли в основу настоящей монографии.

Глава 1

Доктринальные основания понятия и сущности правового режима¹

Термин «правовой режим» широко используется в научной литературе и обозначает важную категорию общей теории права и отраслевых юридических наук. Он весьма богат по содержанию и употребляется в различных смыслах и контекстах, однако общим является то, что этот термин указывает на определенный порядок правового регулирования, который воплощается в комплексе правовых средств, направленных на достижение правовых целей.

Целостного представления о категории «правовой режим» в настоящее время не получено в силу следующих причин:

- в юридической литературе отсутствует единство мнений в отношении общетеоретической сущности правовых режимов;
- данная категория сравнительно недавно стала широко использоваться в различных отраслях права за пределами рамок административного управления и ведомственного нормотворчества;
- термин «правовой режим» относительно свободно и часто неоправданно используется законодателями в различных нормативно-правовых актах.

В итоге, несмотря на многообразие значений категории «правовой режим», в юридической литературе она пока не получила полного освещения и в основном используется в различных отраслях права, как правило, применительно к характеристике объектов правового регулирования².

Например, можно встретить такие определения правового режима применительно к объектам правового регулирования: «правовой режим информации – это характеристика такого объекта правоотношений, как информация, вытекающая из ее нематериальной природы»³.

Обозначенная проблема усугубляется еще и тем, что даже в рамках узкоотраслевых исследований понятие правового режима часто используется как «обиходное», уже известное и не нуждающееся в уточнении, а правовой режим нередко упоминается только в названии работы. В результате растет количество научных трудов, в которых данное понятие употребляется применительно к объектам правового регулирования (особенно в отраслях права), видам деятельности, субъектам права и пр. подчас относительно свободно и часто неоправданно, без учета предназначения и истинной сущности рассматриваемой категории в системе правового регулирования⁴.

---

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации (проект 21/91).

² См., напр.: Марченко Р. А. Административно-правовой режим обеспечения таможенного дела // Административное право и процесс. 2009. № 1; Гараев И. Г. К вопросу о правовом режиме финансов предприятий: теоретические и методологические аспекты // Юридический мир. 2009. № 11; Дмитриев М. А. Правовой режим комплекса недвижимого имущества многоквартирного дома (альтернативная модель) // Семейное и жилищное право. 2010. № 2; Кавелькина Н. М. Правовой режим жилых помещений в бывших общежитиях // Российское правосудие. 2012. № 3; Короткова О. И. Структура, классификация и правовой режим государственного имущества // Адвокат. 2010. № 3; Колесова О. Н. Правовой режим водоохранной зоны // Журнал российского права. 2012. № 4; Мазур Е. А. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта: монография. М., 2012; и др.

³ Терещенко Л. К. Правовой режим информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 16.

⁴ Наша точка зрения корреспондирует мнению других представителей юридической науки. Так, в частности, В. Ю. Панченко и И. В. Пикулевой отмечается, что понятие правовой режим «употребляется к месту и не к месту, выступает своего рода украшением, тогда как вкладываемое в него содержание вполне укладывается в рамки традиционных категорий, способов, методов, типов и иных характеристик правового регулирования» (Панченко В. Ю., Пикулева И. В. Реалистическое понимание правовых режимов: к постановке проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 15).

Наряду с изложенным широкое распространение категория «правовой режим» получила и в законодательстве. Так, Таможенный кодекс Таможенного союза оперирует такими понятиями, как режим наиболее благоприятствуемой нации, режим зоны таможенного контроля, режим экспорта и другие.

Имеют место и такие случаи, когда словосочетание «правовой режим» редко встречается в нормативно-правовых актах, но отраслевая наука и учебная дисциплина активно использует данный термин.

Примером может служить наука и учебная дисциплина «Земельное право», где часто встречаются такие понятия, как «правовой режим земель сельскохозяйственного назначения», «правовой режим земель населенных пунктов», «правовой режим земель особо охраняемых территорий и объектов» и другие, в то время как законодатель использует их не так часто⁵. С нашей точки зрения, в данном случае можно говорить об оправданном использовании изучаемой категории, поскольку правовые средства, гарантии и принципы в рамках правового регулирования данной группы отношений, объединяясь, формируют именно правовой режим⁶.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях и определениях также широко использует термин «правовой режим», причем и в тех случаях, когда исследуемый судом нормативный материал не содержит данного словосочетания.

Например, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2012 г. № 836-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шатобы Александра Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»⁷ указывает, что отнесение транспортных средств к источникам повышенной опасности обуславливает необходимость установления для них особого правового режима в целом и специальных правил их допуска к эксплуатации в частности.

Кроме того, в правовых актах Конституционного Суда Российской Федерации применительно к характеристике правовых режимов можно встретить такие словосочетания, как «конституционно-правовой режим применения норм права»⁸, «особый правовой режим приобретения, осуществления и прекращения статуса судьи»⁹, «единый режим административной ответственности»¹⁰ и другие.

---

⁵ Так, Земельный кодекс Российской Федерации оперирует понятием «правовой режим» не более чем в 10 нормах.

⁶ Заметим, что региональное законодательство и акты федеральных органов исполнительной власти чаще используют словосочетание «правовой режим земель» (См., напр.: Технические требования к плану участка : утв. Роскомземом 1 июня 1993 г. // Закон. 1993. № 7; Об утверждении формы паспорта объекта культурного наследия : приказ Минкультуры Российской Федерации от 11 нояб. 2011 г. № 1055 (зарегистрирован в Минюсте Российской Федерации 1 дек. 2011 г. № 22471) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 51; О подготовке заключений о правовых режимах земельных участков : распоряжение Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга от 12 июля 2004 г. № 10-2 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шатобы Александра Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2012 г. № 836-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Совета народных депутатов Кемеровской области о разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 дек. 2007 г. № 828-О-П : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февр. 2012 г. № 234-О-Р // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁹ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 19-П // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2011. № 31. Ст. 4809.

¹⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Березовского Анатолия Алексеевича на нарушение его конституционных прав примечаниями к статье 16.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 1031-О-О // Справочная правовая система «Гарант».

Таким образом, правовой режим – многозначное, межотраслевое и междисциплинарное понятие, правомерно используемое в различных областях научного знания и текстах нормативно-правовых актов, которое прочно вошло в юридическую терминологию и общественно-политический лексикон для обозначения различных правовых состояний в общей теории права и административном, земельном, экологическом праве и ряде других отраслей юридической науки.

Как точно отмечает Ю. А. Кудрявцев, «многозначность понятия «режим» свидетельствует о его междисциплинарности, о том, что оно используется в различных областях научного знания. В наибольшей же степени оно применяется в политико-правовых исследованиях, так как позволяет гораздо глубже и полнее раскрыть состояние современного общества, характер происходящих в нем перемен»¹¹.

В то же время понятие правового режима остается одним из наименее изученных и наиболее сложных в правоведении, представляя обширное поле для научных дискуссий о его универсальности, сущности и предназначении.

Думается, данная ситуация является парадоксальной.

Таким образом, в целях преодоления узкоотраслевого понимания правовых режимов (по сути, сведения их к определению объектов права) и нередко произвольного использования этого термина в текстах нормативно-правовых актов и научных исследованиях существует объективная необходимость постановки проблемы изучения правовых режимов как фундаментального общетеоретического направления.

С нашей точки зрения, в целях унификации представлений о сущности правового режима целесообразно вначале обратиться к первоначальному смыслу слова «режим», что даст возможность вывести логичное определение этого термина и позволит оценить обоснованность его использования в науке и законодательстве (с фр. «*régime*» – диета, строй, уклад; власть, система; с лат. «*regimen*» – управление, командование, начальствование, заведование, руководство).

Обращение к опыту других наук может способствовать комплексному пониманию категории «правовой режим». Так, в экономической науке под режимом рабочего времени понимается распределение времени работы в пределах суток или другого календарного периода; под валютным режимом – порядок обращения и использования иностранной валюты на территории государства; под национальным режимом – режим, дающий возможность иностранным гражданам при совершении внешнеторговых операций пользоваться правами граждан данного государства (режим торговли, порядок оформления сделок и т. д.).

Политология, оперируя понятием режима политического, под последним понимает тип, формы и методы осуществления политической власти, принципы организации ветвей и конкретных институтов власти. Понятие раскрывает динамический, функциональный характер политической системы. Качественными характеристиками политического режима являются: объем прав и свобод человека, методы осуществления государственной власти, характер взаимоотношений между государством и обществом, наличие или отсутствие возможностей общества влиять на принятие политических решений, способы формирования политических институтов, методы выработки политических решений¹².

Исходя из изложенного можно определить следующие смысловые значения понятия «режим»:

---

¹¹ Кудрявцев Ю. А. Демократия как разновидность политического режима (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 9.

¹² См.: Политология: словарь-справочник / М. А. Василик, М. С. Вершинин и др. М., 2001. С. 328.

а) государственный строй, совокупность, средств, методов и способов осуществления власти, характеризующая политическую обстановку в стране¹³;

б) точно установленный распорядок жизни (труда, отдыха и т. д.);

в) система правил, мероприятий, необходимых для той или иной цели (режим безопасности на производстве)¹⁴.

Главное назначение режимов вообще (пока безотносительно к режиму правовому) состоит в обеспечении с помощью различных средств, методов и способов определенного социального или технического порядка (распорядка).

Для более полного осмысления понятия «правовой режим» обратимся к историографии рассматриваемого термина.

Примечательно, что возникло понятие «правовой режим» еще в древние века. Так, А. В. Игнатенко отмечает, что уже в трудах Аристотеля, Платона, Панетия, Полибия, Лукреция, Цицерона, в их учениях о трёх основных государственных формах (монархии, аристократии, демократии), о развитии этой эволюционной цепи и отклонениях от «правильных» форм (тирания, олигархия, охлократия) можно найти зачатки представлений о явлениях, составляющих политический режим¹⁵.

Эволюция подходов к исследуемому понятию наблюдается в трудах Т. Мора, Т. Кампанеллы, Г. Бабефа¹⁶ и связана с идеей утверждения нового режима государственного управления – режима диктатуры трудового народа.

Теории и концепции правовых режимов разрабатывались также в учении о праве войны и мира Г. Гроция¹⁷, теории государства Т. Гоббса¹⁸, теории разделения властей Ш. Монтескье¹⁹, теории общественного договора Ж.-Ж. Руссо²⁰, учении о праве И. Канта²¹, философии права Г. В. Ф. Гегеля²², учениях о пределах государственной деятельности В. Гумбольдта²³, о «борьбе за право» Р. Иеринга²⁴, о социальном преобразовании права и государства Л. Дюги²⁵, о конституции и суверенитете государства К. Шмита²⁶, институциональной теории публичного права М. Ориу²⁷ и т. д., где категория «правовой режим» рассматривалась в контексте эволюции государства и права.

Правовой режим детально исследован в работах Л. Дюги о подчинении Франции правовому режиму. По его мнению, «государство, издавшее закон, обязано уважать этот закон. Оно может его видоизменить или отменить, но пока он существует, оно может совершать акты принуждения, административные и юрисдикционные действия лишь в пределах, установленных этим законом». Автор выделял положения иностранцев; членов царствовавших во Франции

¹³ Данная характеристика относится к государственным и политическим режимам. См.: Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А. Я. Сухарев. М., 1984. С. 319.

¹⁴ См.: Словарь русского языка. Т. 3. М., 1984. С. 697.

¹⁵ См.: Игнатенко А. В. Формирование аристократического режима в Риме. Свердловск, 1987. С. 39.

¹⁶ См. подр.: Антология мировой философии : в 4 т. М. : Мысль, 1970.

¹⁷ Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994.

¹⁸ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936.

¹⁹ Монтескье Ш. Трактат о разделении властей // Избранные произведения. М., 1955.

²⁰ Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969.

²¹ Кант И. Основы метафизики нравственности. Сочинения : в 6 т. М., 1965.

²² Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990.

²³ Гумбольдт В. О пределах государственной деятельности, М., 2003.

²⁴ Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991.

²⁵ Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства // Право и жизнь, 2000. № 32-36.

²⁶ Шмит К. Политическая теология. Сборник. М., 2000.

²⁷ Ориу М. Основы публичного права. М., 1929. С. 658.

семей; полицейские меры, имеющие целью помешать распространению эпидемий; различные запрещенные промыслы и промыслы, требующие государственной концессии, и другие²⁸.

В отечественной науке концептуальное осмысление категории «правовой режим» прослеживается в трудах С. А. Муромцева²⁹, Л. И. Петражицкого³⁰, Н. М. Коркунова³¹, Г. Ф. Шершеневича³².

Примечательно, что и в законодательстве России после убийства народовольцами Александра II режимы охраны как формы исключительного положения впервые было закреплены Положением «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», утвержденном 14 августа 1881 г.³³

Таким образом, исторический срез свидетельствует, что категория «правовой режим» получила первоначальное развитие в государствоведении, и лишь позднее стала объектом научного исследования теории права.

В советской юридической литературе 50-х годов XX века названная категория использовалась исключительно для характеристики законности. Так, Н. Г. Александров и С. Г. Березовская определяли советскую законность не просто как исполнение законов, а как особый режим, характеризующийся неуклонным соблюдением законов³⁴, что впоследствии привело к фактическому отождествлению советской законности и правового режима³⁵.

В трудах И. С. Самощенко это было подвергнуто критике: «правовой режим» – это правопорядок; определять законность как правовой режим – значит терминологически отождествлять её с правопорядком»³⁶. В качестве аргумента также приводилось высказывание В. И. Ленина, который употреблял термин «правовой режим» именно в смысле правопорядка³⁷, а потому говорил о законности, как об отличном от него явлении. Только в 60-е гг. XX в. в работах, посвященных теме правового регулирования, получает развитие и понятие «правовой режим» в контексте сочетания типов правового регулирования³⁸.

В современном своем значении изучение в юридической литературе проблематики правовых режимов совпало по времени с началом периода правового реформирования на рубеже 90-х гг. XX в., в основе которого был заявлен переход к новому качеству правового регулирования. Первоначально речь шла о поиске специальных механизмов, способных в рамках законодательного (в противовес подзаконному, ведомственному) регулирования обеспечить решение насущных проблем, стабилизировать социально-экономические процессы, ограничить влияние негативных факторов как субъективного, так и объективного характера. Именно в это время в качестве специально организованного механизма, способного к самостоятельному решению поставленных перед ним задач, отличающегося стабильностью и в то же время динамичностью, возможностью своевременно реагировать на отклонения в социальной ситуации и предотвращать сбои в правовом регулировании, был предложен правовой режим.

²⁸ Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. С. 69.

²⁹ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. СПб., 2004. С. 224.

³⁰ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1909.

³¹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1904.

³² Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1911. С. 376.

³³ Полное Собрание законов Российской империи : 3 собр. Т. 1. СПб., 1885. № 350. С. 261–266.

³⁴ См.: Александров Н. Г. О роли советского социалистического государства и права в развитии советского общества : уч. пособие по теории государства и права. Вып. 1. М., 1953. С. 21; Березовская С. Г. Прокурорский надзор в советском государственном управлении. М., 1954. С. 9.

³⁵ Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 68.

³⁶ Самощенко И. С. Охрана режима законности советским государством. М., 1966. С. 13.

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 249.

³⁸ См., напр.: Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966; Иоффе О. С. Юридические нормы и человеческие поступки // Актуальные проблемы советского гражданского права. М., 1964. С. 16–26.

Необходимо отметить, что относительно определения правового режима в настоящее время существует несколько основных подходов. Согласно первому из них правовой режим определяется как «социальный режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств»³⁹. Полагаем, что недостатками данного подхода следует признать использование слова «режим» в качестве определяющего и некоторую нечеткость в самом определении. Однако в данном определении содержится указание на социально-правовой характер и структурные элементы правового режима (нормы права и другие «юридические средства»), которое позволяет сразу же отграничить правовой режим от ряда других общетеоретических категорий, сводимых лишь к совокупности правовых норм. Тем самым правовой режим выступает особой юридической категорией, специфическим средством правового регулирования, объединяющим в себе правовой инструментарий в комплексе.

Приведенное определение правового режима как совокупности юридических средств справедливо и для «режима правового регулирования» (термин С. С. Алексеева), под которым данный автор понимает «особую систему регулятивного воздействия, характеризующуюся специфическими способами регулирования – особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, их осуществления, спецификой санкций, способов реализации, а также действием единых принципов, общих положений»⁴⁰. В этом случае наблюдается более глубокий анализ проблемы, что проявляется, прежде всего, в обращении не только к структуре правового режима, но и особенностям его характера.

Заметим, что С. С. Алексеев предлагает еще одну характеристику правовых режимов, воспринятую другими учеными как традицию, основу которой составляет восприятие правового режима в качестве «порядка регулирования, выраженного в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования»⁴¹. Такая характеристика составляет сущность второго подхода к определению правового режима, воспринятого и более поздними исследователями проблемы. Так, Б. Я. Бляхман определяет правовой режим как порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую напряженность регулирования⁴².

По нашему мнению, среди достоинств данного определения – удачное использование подходящего определяющего термина «порядок», а также – углубление в суть явления; в нем подчеркнуто сочетание в режиме императивного и диспозитивного методов как основных средств воздействия на субъектов права.

В то же время при таком подходе из поля зрения С. С. Алексеева уходит такой существенный материальный признак правового режима как степень его благоприятности (неблагоприятности) для субъектов права. При этом сам ученый признает, что «каждый правовой режим есть все же именно режим; следует принимать во внимание основные смысловые оттенки этого слова, в том числе и то, что правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот...»⁴³.

В рамках второго подхода заслуживает также внимания позиция В. К. Бабаева, В. М. Баранова и В. И. Гоймана, по мнению которых, правовой режим – качественно целостная специфическая система средств, приемов, методов правового регулирования, которая выража-

---

³⁹ Исаков В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права / под ред. С. С. Алексеева. М., 1987. С. 258–259.

⁴⁰ Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М., 1981. С. 245.

⁴¹ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 185.

⁴² См.: Бляхман Б. Я. Правовой режим в системе регулирования социальных отношений. Кемерово, 1999. С. 16.

⁴³ Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 244.

ется в особенностях нормативно-правовых отношений и индивидуальных предписаний, возникновения правоотношения, юридических последствий, способов обеспечения реализации требований права. Это такой порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, создающих особую направленность регулирования и характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний⁴⁴.

Данное определение, по нашему мнению, учитывает основные признаки правового режима, ориентировано на организационно-правовое и организационно-техническое обеспечение режимных требований. Однако, принимая во внимание его некоторую громоздкость, следует отметить, что при достаточно обширном анализе различных сторон проблемы позиция авторов нуждается в определенной корректировке.

Методологически близкой к изложенной позиции является и точка зрения Э. Ф. Шамсумовой, анализирующей «правовой режим» в широком смысле – как особый порядок законодательного урегулирования деятельности, действий или поведения физических и юридических лиц в различных сферах общественных отношений либо на определенных объектах, включающий в себя установление механизма обеспечения фактической реализации системы дозволений, стимулов, нормативов, гарантий, запретов, ограничений, обязываний, а также их компетентное исполнение и применение мер принуждения и привлечения виновных к ответственности; в узком смысле – это закрепленное в нормах права особое сочетание юридического инструментария (юридических средств), характеризующееся наличием определенных условий, конкретностью (определенностью) общественных отношений, относительностью к определенному объекту и преследующее благоприятную, полезную для общества и государства цель⁴⁵.

Однако следует заметить, что данное определение, с нашей точки зрения, не лишено логических противоречий (например, использование через запятую синонимичных понятий «деятельность, действия, поведение»), неточностей (упоминание в определении только физических и юридических лиц фактически изымает из-под действия правовых режимов субъекты, не являющиеся юридическими лицами, – некоторые общественные объединения, филиалы и представительства юридических лиц и т. д.), разночтений (использование в одном ряду таких понятий, как «дозволения, стимулы, нормативы, гарантии, запреты, ограничения, обязывания», где понятие «норматив» объединяет в себе все остальные понятия) и некоторого другого.

Еще одним вариантом дефиниции правового режима в рамках названного подхода является предложенное А. П. Ситниковым его определение как «самостоятельного правового средства государства, используемого в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя, как специализированного порядка деятельности субъектов права, предназначенного для решения специфических задач или функционирования публично-властных субъектов в особых обстоятельствах⁴⁶.

В данном случае ученый, раскрывая понятие правового режима, совершенно верно указывает на его инструментальную природу, цели и задачи. В то же время нельзя не заметить следующее: хотя автор прямо говорит, что дает определение именно общеправовой категории⁴⁷, акцент в нем смещен все же в публично-правовую сферу.

В рамках третьего направления Л. А. Морозовой под правовым режимом понимается результат регулирующего воздействия на общественные отношения систем (определенного

⁴⁴ Бабаев В. К., Баранов В. М., Гойман В. И. Словарь категорий и понятий общей теории права. Н. Новгород, 1992. С. 29.

⁴⁵ См.: Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 72, 78.

⁴⁶ Ситников А. П. Вопросы соотношения категорий «правовой режим», «правовое состояние» и «правовой порядок» // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 31. Право. Вып. 21. С. 9–11.

⁴⁷ Там же. С. 11.

набора) юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений⁴⁸.

Сходную точку зрения высказывает и В. А. Горленко, который утверждает, что в правовой науке сложилось два основных подхода к исследуемому понятию. По его мнению, первая группа ученых полагает, что правовой режим есть результат государственного волеустановления и одновременно социальный порядок, сложившийся вследствие объективно существующих общественных отношений. Другие считают, что правовой режим – это порядок, специально установленный государством в целях регулятивного воздействия на поведение субъектов социальных отношений юридическими средствами и методами⁴⁹.

Сам В. А. Горленко присоединяется к позиции первой группы и уточняет, что это еще и нормативный порядок, являющийся средством достижения конкретных целевых установок, который осуществляется при помощи юридических (правовых) средств и методов, направленных на реализацию правил поведения, закрепленных в правовых нормах, а также осуществление мер юридической ответственности⁵⁰.

Безусловно, и в этом можно согласиться с Л. А. Морозовой и В. А. Горленко, правовой режим выступает результатом нормотворческой деятельности, но можно ли назвать его закреплением уже существующих связей. Предпримем попытку ответить на этот весьма важный вопрос.

Как известно, являясь воплощением нормативности права, правовой режим вводится для обеспечения главного социального назначения права – регулирования общественных отношений. Регулятивная функция права реализуется через свои разновидности – регулятивную динамическую и регулятивную статическую. В основе первой – правовые нормы, направленные на обслуживание юридическими средствами тех или иных социальных процессов, вторая – реализует ту часть социального назначения права, которая заключается в закреплении средствами права определенных статусов в обществе, обеспечении стабильности социально-правовых ценностей.

Следовательно, правовой режим должен интегрировать в себе как минимум две крупные подсистемы: систему регулятивного воздействия – комплекс юридических средств, соподчиненных в рамках правовой отрасли с соответствующим методом правового регулирования (так называемый динамический аспект), а также результат регулирующего воздействия – достигнутый уровень урегулированности общественных отношений, который проявляется в определенном положении субъектов (объектов) права (так называемый статический аспект).

Заметим, что с критикой предложенного Л. А. Морозовой определения правового режима выступают Н. И. Матузов и А. В. Малько: «правовой режим – это не столько результат, сколько система условий и методик осуществления правового регулирования, определенный «распорядок» действия права, необходимый для оптимального достижения соответствующих целей»⁵¹.

Со своей стороны скажем, что правовой режим, безусловно, нуждается в более широкой, чем предложенная Л. А. Морозовой, трактовке, в соответствии с которой он «призван обеспечить наступление желаемого социального эффекта»⁵², а не стать им.

---

⁴⁸ См.: Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 123.

⁴⁹ См.: Горленко В. А. Режим правового регулирования (теоретико-прикладной аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2002. С. 5.

⁵⁰ См.: Горленко В. А. Режим правового регулирования (теоретико-прикладной аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2002. С. 6.

⁵¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 4. С. 17, 18.

⁵² Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: понятие и виды // Право и политика: современные проблемы соотношения и развития. Воронеж, 1996. С. 14.

Своеобразным «синтезированным» определением правового режима, разработанным с учетом положительных и отрицательных моментов ранее рассмотренных точек зрения, можно считать позицию Н. И. Матузова и А. В. Малько, ориентированную на функциональную характеристику права: «правовой режим есть особый порядок регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права»⁵³.

Аналогично определяется правовой режим и О. С. Родионовым: «правовой режим – это установленный законодательством особый порядок регулирования, представленный специфическим комплексом правовых средств, который при помощи оптимального сочетания стимулирующих и ограничивающих элементов создает конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности в целях беспрепятственной реализации субъектами права своих интересов»⁵⁴.

Позитивным является то, что в указанных определениях правовых режимов уже содержатся их основные сущностные характеристики и выделяются основные признаки:

- а) они устанавливаются законодательством и обеспечиваются государством;
- б) имеют целью специфическим способом регламентировать конкретные области общественных отношений, выделяя во временных и пространственных границах те или иные субъекты и объекты права;
- в) представляют собой определенный порядок правового регулирования, состоящий из совокупности юридических средств и характеризующийся их определенным сочетанием;
- г) создают конкретную степень благоприятности (неблагоприятности) для удовлетворения интересов субъектов и их объединений⁵⁵.

Особое звучание приобретает такая составляющая правовых режимов (фактически стержневой элемент. – Г. Б.), как «степень благоприятности (неблагоприятности) для удовлетворения субъектов права», так называемый «информационно-психологический аспект правового регулирования», характеризующийся особым сочетанием правовых стимулов и ограничений.

Конечно же, согласно общепринятому подходу, особый настрой, «климат» правового режима зависит от типа (способа) правового регулирования – дозволительного или разрешительного.

Что касается выделения стимулов и ограничений в качестве определяющих в рамках режимного регулирования способов правового регулирования, то оно, полагаем, вполне оправданно, но только именно в рамках информационно-психологической теории действия права.

В данном случае стимул – это не просто сильный побудительный момент, внутренний или внешний фактор, вызывающий реакцию, а определяющее (создающее магистральное направление) в конкретном правовом режиме средство правового регулирования, основанное на дозволительном типе правового регулирования, побуждающее субъект права к позитивному поведению и создающее для него режим благоприятствования. В свою очередь, ограничение – средство правового регулирования, основанное на разрешительном типе правового регулирования и позитивных обязываниях, ограничивающее противоправное поведение субъектов (режим неблагоприятствования) и создающее условия для реализации прав и законных интересов других лиц (контрагентов).

---

⁵³ Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики. С. 17, 18.

⁵⁴ Родионов О. С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 38.

⁵⁵ См.: Малько А. В., Родионов О. С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19.

Справедливости ради, следует заметить, что подобный аспект выделяется и другими, более ранними исследователями данной проблематики. Так, С. С. Алексеев отмечает, что «правовой режим выражает ... наличие известных ограничений и льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности», и при этом признает «первостепенное значение для освещения правовых режимов различных правовых преимуществ и ограничений»⁵⁶.

Попыткой комплексного осмысления понятия «правовой режим» можно также считать определение, предложенное И. Р. Забугиным, как установленный законом и обеспечиваемый государством порядок правового регулирования конкретных областей общественных отношений, выделяющий во временных и пространственных границах те или иные субъекты и объекты права, представленный специфическим комплексом правовых средств, которые создают конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов отдельных субъектов права, и имеющий целью поддержание правового порядка в государстве и обществе⁵⁷.

В этом случае при некоторой громоздкости приведенного определения автор все же попытался раскрыть все признаки рассматриваемой категории. Однако, детально указав на одни, вовсе не упомянул другие: не говорится ни о видах правового регулирования, ни о содержательной (структурной) составляющей правового режима.

По нашему мнению, необоснованным и методологически неверным является предложенное И. Ф. Сябаревой определение правового режима как *вида* (или *специфики*) правового регулирования (курсив мой. – Г. Б.), который выражен в своеобразном комплексе правовых средств⁵⁸.

Как представляется, позиция И. Ф. Сябаревой во многом обусловлена высказыванием А. В. Малько, изложенным в монографии «Стимулы и ограничения в праве». Приведем его дословно: «Правовой режим *с точки зрения информационно-психологического подхода* можно рассматривать как специфический вид правового воздействия, который выражен в определенном комплексе правовых стимулов и правовых ограничений»⁵⁹ (курсив мой. – Г. Б.).

А. В. Малько в данном случае берет во внимание лишь один аспект правового режима (информационно-психологический), что продиктовано темой исследования. Сочетание в правовом режиме стимулов и ограничений позволяет рассматривать правовой режим как вид правового воздействия.

Во всех же остальных случаях при подобной трактовке правового режима происходит подмена понятий, поскольку вид правового регулирования (так же, как и его тип) является самостоятельной научной категорией. Правовой режим даже в самом общем виде представляет собой скорее систему или порядок правового регулирования, а категория «вид» характеризует скорее не сущностную окраску, а видовое своеобразие правовых средств, используемых правовым режимом при регулировании конкретных общественных отношений.

Нельзя умолчать и о том, что существует также опасность излишне «широкого» подхода к определению понятия «правовой режим», когда под ним понимается устойчивый порядок функционирования правовых институтов общества, имеющий общую (доминирующую в рамках данной области общей социально-регулятивной системы) направленность⁶⁰.

⁵⁶ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты. С. 66, 186.

⁵⁷ См.: Забугин И. Р. Понятие правового режима // Правонарушения и юридическая ответственность : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тольятти, 2009. С. 88–93.

⁵⁸ См.: Сябарева И. Ф. Режимы в российском праве // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 2. С. 178; Русинов Р. К. Правовое регулирование и его механизм // Теория государства и права / отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2004. С. 153.

⁵⁹ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2003. С. 212.

⁶⁰ См.: Цыгановкин В. А. Системы социальной регуляции: государственный и правовой режимы // Вестник РГГУ. 2011.

В указанном определении помимо того, что возникает опасность фактического отождествления рассматриваемого понятия с понятием правовой системы, за широтой подхода теряется сущностная для правовых режимов функциональная (инструментальная) составляющая, а также степень благоприятности (неблагоприятности), необходимая для удовлетворения интересов субъектов права.

Существуют и иные точки зрения на понятие правового режима и характеристику его сущностных особенностей, однако некоторые из них, судя по названию, явно претендуя на оригинальность и новаторский характер исследования, по сути, сводятся лишь к констатированию имеющихся в юридической литературе подходов к рассматриваемой проблеме⁶¹.

Вместе с тем, безусловно, в каждой из перечисленных трактовках правового режима имеются положительные моменты, что позволяет с учетом их и собственного мнения не только выделить основные черты, характеризующие объект исследования, но и систематизировать их.

В результате синтеза основных точек зрения, приведенных выше, можно констатировать, что правовой режим есть некоторая система⁶², совокупность определенных явлений, призванных обеспечить достижение целей правового регулирования (в том числе беспрепятственную реализацию интересов субъектов права).

Здесь надо заметить, что дальнейшее исследование понятия правового режима осложняется в связи с отсутствием так называемого главного, определяющего слова, через которое можно вывести понятие правового режима.

Поэтому мы, вслед за рядом ученых⁶³, предлагаем использование функционального подхода, а именно термина «порядок», поскольку восприятие правового режима только как совокупности норм или институтов права существенно обедняет его содержание, превращает его фактически в статическое явление, влечет к отождествлению с более или менее значительной группой правовых норм, закрепленных в нормативно-правовом акте.

Напротив, при употреблении в качестве определяющего слова «порядок» правовой режим превращается в динамическую категорию, в которой можно выделить как его структурные элементы, так и стадии реализации. При этом следует иметь в виду, что речь идет именно об особом порядке правового регулирования, поскольку он вводится в действие по специфическим мотивам, с учетом самобытности социальной ситуации, и не применим в том же виде в каких-либо других сферах. Следовательно, правовой режим – это особый порядок правового регулирования, служащий для беспрепятственной реализации основных целей правового регулирования (в том числе интересов субъектов права).

Еще одним важным моментом при формулировании определения правового режима является разграничение его со смежными общетеоретическими категориями, которые в связи с этим необходимо подвергнуть анализу.

«Правовой режим» и «правовое состояние». Правовое состояние представляет собой разновидность социального состояния, способ юридического бытия субъектов, объектов или общественных отношений в определенный момент времени и в определенном пространстве, как правило, закрепленный в установленном законом порядке.

№ 8. С. 182.

⁶¹ См., напр.: Балашов Е. В., Шорохова А. А. Некоторые теоретические аспекты признаков правового режима // Вестник ВЭГУ. 2015. № 5. С. 23–29; Их же. Содержание правового режима в свете информационно-психологического подхода // Вестник ВЭГУ. 2016. № 2. С. 40–45.

⁶² Системность и достаточно сложная структура правовых режимов проистекают из рассмотренных концепций, независимо от того, каким содержанием наполняют их авторы понятие правового режима.

⁶³ См., напр.: Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 185; Бабаев В. К., Баранов В. М., Гойман В. И. Словарь категорий и понятий общей теории права. С. 29; Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: понятие и виды. С. 14; Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы (теоретический аспект). С. 7, 8; Родионов О. С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством. С. 38.

По мнению Н. И. Матузова, категория «правовое состояние» методологически плодотворна при анализе целой группы различных политико-юридических явлений. Особенно целесообразно исследование названной категории в качестве методологического инструмента при анализе правового сознания, правовой культуры, законности, правопорядка, юридической ответственности. Явно или неявно, но научное познание в области юриспруденции обычно начинается с выделения и интерпретации состояний, в которых находится, может или должен находиться тот или иной правовой объект⁶⁴.

С нашей точки зрения, правовой режим является категорией, достаточно тесно связанной с правовым состоянием. И если последнее применяется преимущественно к характеристике правового положения субъектов, объектов или общественных отношений, то правовой режим – категория более универсальная, поскольку активно используется в отношении большого круга правовых явлений⁶⁵.

Если вновь обратиться к этимологии понятия режим⁶⁶, то в самом общем виде в его определении можно выделить два аспекта: режим как способ существования некоего объекта (реально существующая совокупность определенных параметров того или иного объекта) и как путь достижения данного способа существования (совокупность правил, способов и методов, направленных на достижение данных параметров объекта).

Следовательно, в своем материальном значении, и в этом можно согласиться с позицией Ю. С. Новиковой, понятие «правовой режим» может быть признано тождественным понятию «правовое состояние» и пониматься как способ существования какого-либо объекта, выражающийся в виде его характеристик в определенный момент времени и в определенном пространстве⁶⁷.

Сходную точку зрения высказывают Н. И. Матузов и А. В. Малько, которые утверждают, что правовой режим, призванный упорядочить социальные состояния (процессы) и обладающий соответствующими элементами, сам выступает в качестве разновидности правового состояния⁶⁸.

Как уже отмечалось, установление правового режима необходимо для наступления определенного социального результата (эффекта или состояния), к которому стремится законодатель, путем выбора наиболее оптимальных способов и средств в качестве цели его достижения. В качестве такой цели регулирования нередко выступает развитие, закрепление, охрана или прекращение какого-либо правового состояния.

Таким образом, если под правовым режимом понимать порядок (систему методов) правового регулирования, то правовое состояние – это те цель и результат, к которым законодатель стремится, устанавливая тот или иной правовой режим.

Тем самым правовой режим создает в рамках правового состояния условия оптимального функционирования и существования субъектов как обладателей субъективных прав и юридических обязанностей и объектов права как носителей определенных качеств и свойств, имеющих юридическое значение. Правовой режим определяет порядок регулирования право-

---

⁶⁴ Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1986. С. 15, 16, 27.

⁶⁵ Носителями правовых режимов могут быть субъекты права (например, режим иностранных граждан, лиц без гражданства), социальные институты (например, режим здравоохранения, транспорта), социальные процессы (например, режим труда и отдыха), объекты и предметы (например, режим земель сельскохозяйственного назначения, режим совместной собственности супругов) и др. См. подр.: Новикова Ю. С. Правовое состояние и правовой режим: вопросы разграничения понятий // Вестник УЮрГУ. 2006. № 13.

⁶⁶ Повторимся, что под ним могут пониматься государственный строй, метод управления; установленный порядок жизни (работы, питания, отдыха, сна); совокупность правил, мероприятий, норм для достижения какой-либо цели.

⁶⁷ Новикова Ю. С. Правовое состояние и правовой режим: вопросы разграничения понятий. С. 21.

⁶⁸ Малько А. В., Матузов Н. И. Правовые режимы: понятие и виды// Правовая наука и реформа юридического образования : сб. науч. тр. Вып. 4. Право и политика: современные проблемы становления и развития. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1996. С. 17.

вого состояния, т. е. он устанавливается законодателем, а реализуется посредством перехода в правовые состояния.

Правовое состояние носит стабилизирующий (устойчивый) характер, является длящимся во времени (например, брак, родство, гражданство, дееспособность, недееспособность и др.). Характер и особенности содержания и проявления правового состояния оказывают непосредственное влияние на выбор средств и способов их регулирования. В случае если правовое состояние оказывает позитивное влияние на общественные отношения и их участников как носителей последнего, законодатель стимулирует его существование и развитие.

Например, в соответствии со ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации, семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав.

Или: в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»⁶⁹ Российская Федерация поощряет приобретение гражданства Российской Федерации лицами без гражданства, проживающими на территории Российской Федерации. Если же правовое состояние оказывает в целом негативное воздействие, то законодатель стремится ограничить его, вернуть в первоначальное состояние. К примеру, в соответствии со ст. 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» решение о приобретении или прекращении гражданства Российской Федерации подлежит отмене, если будет установлено, что данное решение принималось на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений. В свою очередь, и само содержание правового состояния будет оказывать влияние на способы, методы, типы правового регулирования, выбор юридического инструментария в рамках правовых режимов.

Если правовое состояние складывается в рамках частного права, то регулирование будет осуществляться по общедозволительному типу, т. е. общий порядок возникновения, изменения или прекращения правового состояния будет происходить по воле его носителя (носителей). Так, в соответствии со ст. 12 Семейного кодекса Российской Федерации, для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак.

Если правовое состояние реализуется в сфере публичного права, то первоочередное значение имеет не воля носителей правового состояния, а интересы общества или государства (публичный интерес). Например, в соответствии со ст. 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость как правовое состояние возникает тем самым по воле законодателя путем вынесения правоприменительного акта вне зависимости от (и даже против) воли лица – носителя этого правового состояния.

Итак, разграничение понятий «правовое состояние» и «правовой режим» можно провести по следующим основаниям:

● правовой режим – это порядок правового регулирования, сочетающий в себе комплекс правовых средств такового. Правовое состояние – это способ правового проявления субъектов, объектов, общественных отношений;

● правовой режим олицетворяет порядок правового регулирования, правовое состояние – цель и результат такового.

---

⁶⁹ О гражданстве Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.

Таким образом, соотношение понятий «правовое состояние» и «правовой режим» можно выразить формулой «правовой режим – это всегда определенное состояние, но не каждое правовое состояние – правовой режим».

«Правовой режим» и «управление», «правовой порядок». Сравнивая понятия «правовой режим» и «управление», можно заключить следующее.

Как известно, и управление, и режим являются способами воздействия государства на различные сферы общественных отношений. В то же время управление является более широким понятием по отношению к правовому режиму, так как использует правовые режимы в качестве инструментов в исключительных ситуациях (режимы чрезвычайного и военного положения), в отношении отдельных территорий (режим государственной границы), объектов (режим государственных наград), субъектов (режим иностранных граждан) и т. д.

Таким образом, понятия «режим» и «управление» взаимозависимы, но не тождественны: правовые режимы выступают комплексным средством государственного управления, применяемым либо в исключительных случаях, когда необходимо комплексное правовое регулирование, либо в отношении субъектов, территорий и объектов, представляющих особое значение для государства. Что касается соотношения правового режима и правопорядка, то первый, представляя собой определенный порядок правового регулирования, нацелен на создание оптимальных условий для субъектов права, реализующих свои права и обязанности, оптимального социального порядка (состояния), иными словами правового порядка. Тем самым правовой порядок как состояние общественных отношений, при котором обеспечивается соблюдение законов и иных правовых норм, является целью правового режима.

«Правовой режим» и «норма», «институт», «отрасль права». Ранее уже говорилось о попытках ряда авторов определить правовой режим через институт, отрасль, совокупность норм права. С нашей точки зрения, такая позиция является методологически неверной по следующим причинам. Указанные категории детально разработаны юридической наукой, сформулированы их понятия, признаки, структура, классификация и т. д. Нормы права объединяются в отрасли, отрасли делятся на институты, которые в свою очередь могут образовывать подотрасли и субинституты (подинституты). Однако правовые режимы представляют собой качественно иное образование и в данные рамки не укладываются.

Кроме того, данное деление норм права разработано юридической наукой и употребляется только в научных источниках и учебной литературе, в то время как категория «правовой режим» широко представлена и в нормативно-правовых актах различного уровня.

Рассматриваемые категории различаются и по объему. Нормы, отрасли, институты права, будучи элементами содержания права, включаются в текст нормативно-правового акта или целой группы актов. Правовой режим, в свою очередь, тоже устанавливается этими актами, но не охватывается ими полностью, а лишь путем изложения определенного правила поведения. Правовые нормы, естественно, составляют основу правового режима в регулируемой режимом ситуации, однако он не сводится только к их механической совокупности.

Институт и отрасль права включают все те же «тематические» родственные правила поведения, правовой режим же, помимо норм права, складывается из правоотношений, юридической ответственности, комплекса юридических фактов и т. д. «Правовыми средствами, мотивирующими поведение субъектов, выступают не сами нормы права..., а те меры информационно-психологического воздействия, которые в них содержатся... – правовые стимулы и ограничения»⁷⁰.

«Правовой режим» и «правовой статус» субъекта. Статус (от лат. *status* – состояние, положение) определяется как правовое положение гражданина или юридического лица (организации) по отношению к государству, его органам, физическим и юридическим лицам; для

---

⁷⁰ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве // Известия вузов. Правоведение. 1998. № 3. С. 134.

коллективных субъектов права – «закрепленное уставами и положениями в объеме, необходимом для выполнения стоящих перед ним задач»⁷¹.

Надо заметить, что в юридической литературе по вопросам разграничения названных понятий имеются различные точки зрения.

В частности, Д. Н. Бахрах считает, что к правотворчеству, правоприменению, изучению права возможен статутный подход, т. е. подход с точки зрения субъекта, но к юриспруденции также применим и так называемый режимный подход, т. е. систематизация норм по признаку объекта⁷².

Э. Ф. Шамсумова полагает, что понятие «правовой режим» шире понятия «правовой статус», поскольку правовой режим как категория практическая устанавливается лишь относительно какого-либо объекта, субъекта или деятельности. Говоря же о субъектах, по мнению автора, чаще всего речь идет о характеристике их правового статуса. Однако наличие или обладание правовым статусом еще не предполагает установление правового режима⁷³.

По Б. Б. Каминскому, правовой статус взаимодействует с правовым режимом той или иной отрасли права. Юридический режим является своего рода «питательной средой», в которой происходит и формируется содержание субъективных прав и юридических обязанностей гражданина, т. е. его правовой статус⁷⁴.

По нашему мнению, если говорить о соотношении правового режима и правового статуса, то оно представляет собой соотношение целого и (в структурном отношении) его составной части: если под правовым статусом понимать сложное (комплексное) правовое средство, то правовой режим – комплекс правовых средств различного уровня (от сложных до простых). Структурные элементы правового статуса полностью входят в структуру правового режима, который, в отличие от статуса, ориентирован на такие существенные характеристики субъектов права, как объекты правового регулирования, ситуационные (временно-пространственные характеристики), метод правового регулирования (для отраслевых правовых режимов), другие объекты, обретающие конкретику в соответствии с регулируемыми ситуациями.

«Правовой режим» и «правовой механизм». По общепринятому подходу правовой механизм представляет собой комплекс юридических средств, необходимых для достижения соответствующих целей, действующих последовательно в соответствии с определенной юридической процедурой (схемой).

По объему правовой режим более широкое понятие, чем правовой механизм, поскольку включает в себя более широкий набор юридических средств (инструментов), в том числе и сами правовые механизмы, охватывает специфический набор методов и типов правового регулирования.

Отметим, что правовые режимы олицетворяют функциональную характеристику права – определенный порядок, они нацелены не только на результат (достижение целей правового регулирования), но и обеспечивают сам процесс регулирования, создавая его особую направленность и настрой (климат, атмосферу).

В свою очередь, правовые механизмы нацелены, прежде всего, на результат – наиболее оптимальное достижение субъектами права юридических целей и задач. Например, введенный в России в 2010 г. механизм альтернативного урегулирования споров с участием посредника (медиации) направлен на урегулирование споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Таким обра-

---

⁷¹ Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. М., 1987. С. 454, 458.

⁷² См.: Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник для вузов. М., 2002. С. 411.

⁷³ См.: Шамсумова Э. Ф. Указ. соч. С. 119, 120.

⁷⁴ См.: Каминский Б. Б. Индивидуальный правовой статус личности : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. С. 29.

зом, цели правовых механизмов по сравнению с режимными целями являются более предметными, конкретными.

Кроме того, правовые режимы обладают большей стабильностью, поскольку, являясь разновидностью правового состояния, сами направлены на их закрепление и регулирование (охрану). Правовые механизмы, напротив, отличаются динамичностью, так как предназначены для практической деятельности и представляют собой определенные схемы, алгоритмы, меняющиеся по мере изменения юридической практики.

«*Правовой режим*» и «*механизм правового регулирования*». Механизм правового регулирования (далее – МПР) можно определить как наиболее общую модель правового воздействия, правовой режим – как особую разновидность МПР, специфический механизм правового регулирования, особым образом регулирующий конкретную группу общественных отношений, направленный на конкретные виды объектов (субъектов), в рамках которого последние действуют.

Наряду с этим правовой режим реализуется через МПР, это его своеобразная проекция на определенную социальную ситуацию.

Данные категории не совпадают и по объему: помимо элементов МПР (норм права, юридических фактов, актов реализации права, право-применения), составляющих механизм реализации правовых режимов, в его содержание входят субъекты, их правовые статусы, объекты, методы взаимосвязи конкретных видов субъектов с объектами, система гарантий, в том числе юридическая ответственность за нарушение режимных требований. Для правового режима имеют важнейшее значение такие условия, как время, пространство, круг лиц, на которые он распространяется, наполняющиеся конкретным содержанием в соответствии с регулируемыми социальными процессами⁷⁵.

«*Правовой режим*» и «*законность*». Вопрос о соотношении данных категорий также нельзя обойти вниманием, поскольку законность в ряде научных исследований определяется посредством категории «режим»⁷⁶. Рассмотрим их соотношение в содержательном аспекте.

Прежде всего, заметим, что законность, как и правовой режим, основана на праве (законе), представлена системой правовых средств, базируется на соответствующих принципах, направлена на реализацию определенных целей, в числе которых находится и достижение правопорядка в обществе.

Правовой режим в сущностном своем аспекте олицетворяет функциональную характеристику права, является элементом правовой формы, в то время как законность рассматривается и как принцип общественной жизни, метод поведения участников регулируемых отношений, специфический критерий оценки качества действующих правовых конструкций и т. д. Конечно же, правовой режим может быть оценен с позиций законности, но это можно сделать и в отношении других юридических конструкций. Соответственно, рассматриваемые понятия представляют собой самостоятельные юридические категории.

Что касается определения законности посредством режима, то здесь чаще всего употребляются словосочетания «общественный режим», «режим общественной жизни» и т. д., т. е. режим отождествляется с определенным порядком в обществе; при употреблении же прилагательного «правовой» в рамках таких исследований чаще всего подчеркивается отношение данного порядка к праву.

---

⁷⁵ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Политико-правовые режимы: актуальные аспекты // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 66.

⁷⁶ См., напр.: Александров Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1955. С. 68; Самощенко И. С. Охрана режима законности Советским государством. М., 1960. С. 43; Евдокимова Е. Г., Ромашов Р. А. Правовой режим законности: теория и история (Материалы межвузовской научно-практической конференции) // Правоведение. 2001. № 5. С. 261–271; Краснов И. А. Законность как режим конкретных правоотношений // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2007. № 2. С. 100, 101; Румянцев Н. В. Законность как базовый правовой режим деятельности органов внутренних дел // Закон и право. 2011. № 6. С. 99–103; и др.

Отметим также следующее: поскольку нами выработана лишь основа для определения правового режима, необходимо выделить и другие характерные его признаки:

1. Правовой режим, как и любое средство правового регулирования, подлежит *обязательному нормативно-правовому закреплению*.

Закрепление правовых режимов в нормативно-правовых актах различного уровня посредством письменной формы позволяет:

- четко обозначить комплекс правовых средств, используемых для регулирования (охраны) общественных отношений. Это необходимо как для правоприменителя, так и для иных субъектов, реализующих право;

- предоставить субъектам, вовлеченным в орбиту правового режима или собирающимся вступить в «режимные» отношения, информацию о правилах поведения в рамках данного режима и тем самым настроить (мотивировать) их на правомерное поведение. Соответственно, стимулом может выступать либо желание реализовать свои права и законные интересы в обще-регулятивных правоотношениях, либо избежать возможности привлечения к юридической ответственности в правоотношениях охранительных.

Нормативно-правовое закрепление правовых режимов осуществляется в нормативно-правовых актах различной юридической силы. Основными нормативно-правовыми актами, закрепляющими правовые режимы, являются законы. В них, как правило, правовые режимы регламентируются самым подробным образом, закрепляются правовые средства (механизмы), входящие в состав правовых режимов, принципы и гарантии их реализации (обеспечения), включая отсылочные и бланкетные нормы, в том числе содержащие юридическую ответственность за нарушение режимных требований. При этом закреплению правового режима может быть посвящен как весь нормативно-правовой акт (например, Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»⁷⁷), так и его часть: раздел, глава, несколько статей или даже одна статья (например, режим законного имущества супругов в Семейном кодексе Российской Федерации, специальные налоговые режимы в Налоговом кодексе Российской Федерации и др.).

Надо сказать, что установленные законом правовые режимы отличаются стабильностью и комплексным характером регулируемых общественных отношений. В этом, в частности, можно убедиться на примере Закона Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании»⁷⁸. Так, для ЗАТО характерными являются следующие особенности: они в императивном порядке приравняются к административно-территориальным единицам; по ряду вопросов находятся в ведении федеральных органов власти (определение границ, административная подчиненность, режим безопасного функционирования предприятий и объектов, условия нахождения и проживания граждан и т. п.); решения о их создании и упразднении принимаются Федеральным Собранием Российской Федерации по представлению Правительства России; доходная и расходная части бюджетов находят свое отражение в федеральном бюджете государства; определяются социальные гарантии и компенсации гражданам, проживающим и работающим на их территории.

Безусловно, что определенную роль в формировании правовой основы правовых режимов играют подзаконные нормативно-правовые акты:

---

⁷⁷ О чрезвычайном положении : федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

⁷⁸ О закрытом административно-территориальном образовании : закон Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1915.

а) так как они могут устанавливать определенные виды правовых режимов. Например, Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2010 г. № 554 «О совершенствовании единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»⁷⁹.

б) предусматривать перечень актов нормативного правоприменения во исполнение норм, содержащихся в соответствующих федеральных законах. Так, на основании Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» Президент Российской Федерации при введении режима чрезвычайного или военного положения на определенной территории обязан издать Указ, в котором определяет основные меры по его обеспечению (ст. 4 Закона).

в) содержать правоприменительные полномочия и другие юридически значимые действия. Например, создание федерального или специального временного органа управления на территории действия особых правовых режимов; там же, руководствуясь законом и указом, устанавливать конкретные территориальные и временные параметры комендантского часа.

2. *Специфическая цель правового режима* – регулирование общественных отношений, создание особого порядка правового регулирования.

Отметим, что в общей теории права разработке вопросов относительно целей уделяется значительное внимание⁸⁰. При этом обращает на себя внимание тот факт, что большинством ученых категории «цель» и «средство» рассматриваются как парные. Как справедливо замечает С. К. Струнков, рассмотрение понятия «правовые средства» невозможно без сопоставления с такой его парной категорией, как «цель»⁸¹.

В философии цель – предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия. Цель, выражая активную сторону человеческого сознания, должна находиться в соответствии с объективными законами, реальными возможностями окружающего мира и самого субъекта. Цель может стать силой, изменяющей действительность, только во взаимодействии с определенными средствами, необходимыми для ее практической реализации. Различаются отдаленные, близкие и непосредственные, общие и частные, промежуточные и конечные цели.

Цель представляет собой будущий результат, то, к чему стремится субъект; цель – это представление о модели будущего результата, способного удовлетворить исходную потребность при имеющихся реальных возможностях, оцененных по результатам прошлого опыта⁸².

Целесообразность пронизывает все сферы современного общества, является неременным условием юридической деятельности. «Цель как философская категория, – пишет Д. А. Керимов, – лежит в основе познания существа права, процесса его создания и реализации, развития и совершенствования»⁸³.

Важность исследования целей правовых режимов определяется несколькими причинами. Это позволяет, во-первых, глубже изучить сущность и назначение рассматриваемого явления в системе правового регулирования; во-вторых, осознать ценность режимного регулирования общественных отношений для субъектов права; в-третьих, решить проблемы, возникающие на пути эффективного режимного регулирования, поскольку важным критерием эффективности выступает степень достижения нормативно установленных целей.

⁷⁹ О совершенствовании единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2010 г. № 554 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 19. Ст. 2301.

⁸⁰ См., напр.: Трубников Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М., 1967; Шундилов К. В. Цели и средства в праве (общетеоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999; Малько А. В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8; Щербинин С. С. Проблема цели в теории государства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Мызникова Е. А. Цели в праве: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011; и др.

⁸¹ Струнков С. К. Цели и средства в праве: понятие и признаки // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Вып. 27. Тольятти, 2003. С. 14.

⁸² Карташов В. Н. Система систем: очерки общей теории и методологии. М., 1995. С. 69.

⁸³ Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 68.

С нашей точки зрения, под *целью правового режима* следует понимать *предполагаемую или закрепленную государством идеальную модель определенного социального явления (состояния, процесса), достигаемую при помощи реализации правовых средств, входящих в его (правового режима) состав*.

Надо сказать, что цели, стоящие перед правовым режимом, весьма разнообразны. Однако единой (комплексной) целью правовых режимов, исходя из их сущности, можно признать оптимальное регулирование общественных отношений, преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения субъектами (правовыми средствами и способами) своих интересов, создание благоприятного режима для правомерных действий и неблагоприятного режима для противоправных.

Как точно замечает Э. Ф. Шамсумова, «функции правовых режимов, как конкретные, оптимальные направления воздействия права, определяются целями: упорядочить особым способом, организовать определенные общественные отношения, увеличить коэффициент полезности самого права, усовершенствовать механизмы правового регулирования и, с другой стороны, предметно-практические, они конкретизированы и связаны с определенной отраслью и определенным объектом»⁸⁴.

Цели правового режима, как правило, формально определены в нормативно-правовых актах, которые являются юридическим основанием введения, функционирования и прекращения действия данного правового режима. Например, Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал»⁸⁵ устанавливает особый режим хозяйственной и иной деятельности в целях охраны уникальной экологической системы озера Байкал на Байкальской природной территории (ст. 5 Закона). Еще один пример. В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 6 июня 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁸⁶ режим контртеррористической операции вводится в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства на период ее проведения.

В данных случаях правовые режимы, основанные на ограничениях, обеспечивают эффективное функционирование общерегулятивных правовых режимов.

Что касается отраслевых правовых режимов, их цель, производная от цели общеправовых режимов, определяется предметом, методом, типом правового регулирования той или иной отрасли права.

Рассмотрим, к примеру, цели административно-правовых режимов. Так, Ю. А. Тихомиров считает, что по критерию цели режимов их можно разделить на три большие группы⁸⁷. Первая группа охватывает административно-правовые режимы для определенных государственно-правовых состояний (чрезвычайного и военного положений, охраны государственной границы, таможенных границ, регулирования внешнеторговой деятельности, включая протекционизм и др.). Вторая группа включает в себя функциональные административно-правовые режимы, призванные обеспечить функции управления и сферы деятельности (налоговой, санитарной, экологической и т. д.). Третью группу режимов составляют легализующие режимы, касающиеся как официальной регистрации юридических и физических лиц, так и регламентации нормативных требований к видам деятельности. Тем самым, по мнению данного автора, цели административно-правовых режимов напрямую обусловлены целями государственного управления.

---

⁸⁴ Шамсумова Э. Ф. Указ. соч. С. 103.

⁸⁵ Об охране озера Байкал : федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2220.

⁸⁶ О противодействии терроризму : федеральный закон от 6 июня 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁸⁷ См.: Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса : учебник. М., 1998. С. 404.

Д. В. Осинцев, исследуя вопросы правового режима лицензирования отдельных видов деятельности, пишет, что регистрационный режим должен сопутствовать правилам реализации или предоставления правового статуса и состоит во введении государственного учета конкретных фактов или состояний. Этот порядок необходим для защиты частных интересов различных субъектов⁸⁸.

По мнению И. С. Розанова, «общей целью и главным назначением административно-правовых режимов является создание на пути иностранных разведок, преступных организаций и лиц достаточно надежных правовых барьеров и обеспечивающих их организационных мер, которые бы серьезно затрудняли, а в ряде случаев и вовсе исключали достижение преступных целей в сфере внешней и внутренней безопасности России»⁸⁹.

Таким образом, возможен вывод, что цель правового режима охватывает содержательную сторону правового режима – основания, причины установления, от которой, в свою очередь, зависит юридическое наполнение режимного пространства – срок действия, территория распространения, объекты правового воздействия, соотношение стимулов и ограничений, юридическая ответственность за нарушение режимных требований и т. д.

3. *Особый порядок регулирования*, состоящий в особом сочетании правовых средств и способов: дозволений и запретов, позитивных обязываний и рекомендаций⁹⁰, стимулов и ограничений⁹¹ и т. д.

Именно специфическая комбинация дозволений, запретов и позитивных обязываний при доминировании либо первых, либо вторых и создает особый режим регулирования.

Как верно замечает М. М. Султыгов, «не случайно в рамках правового режима проявляются различные способы правового регулирования, но в каждом режиме это во многом определяет его специфический настрой – один из способов зачастую выступает как приоритет или доминанта над другим, вследствие чего этот приоритетный способ играет определяющую роль в правовом регулировании и создает при этом особое специфическое направление или удобную для себя атмосферу, «климат»⁹².

В зависимости от того, какие правовые средства доминируют в правовых режимах, они бывают либо создающими преимущества для субъектов права, либо ограничивающими их субъективные права и свободы.

4. Согласно пп. 1–3 можно сформулировать следующий признак правового режима: *создание благоприятных (неблагоприятных) условий* для удовлетворения интересов субъектов права.

Здесь важно подчеркнуть, что правовые режимы, предоставляющие преимущества для субъектов в реализации их субъективных прав и законных интересов, с доминирующим дозволительным началом создают благоприятные условия для удовлетворения интересов субъектов права.

Так, Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁹³ создает льготный правовой режим для вышеназванных субъектов, который заключается в установлении *специальных* налоговых

---

⁸⁸ См.: Осинцев Д. В. Лицензионно-разрешительная система Российской Федерации : монография. Екатеринбург, 1999. С. 10, 11.

⁸⁹ Розанов И. С. Административно-правовые режимы по законодательству Российской Федерации, их назначение и структура // Государство и право. 1996. № 9. С. 86.

⁹⁰ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 185.

⁹¹ См.: Малько А. В., Родионов О. С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19.

⁹² Султыгов М. М. Конституционно-правовой режим ограничения государственной власти : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 45, 46.

⁹³ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.

режимов, *упрощенных* правил ведения налогового учета, *упрощенных* форм налоговых деклараций по отдельным налогам и сборам для малых предприятий; *льготного* порядка расчетов за приватизированное субъектами малого и среднего предпринимательства государственное и муниципальное имущество; *мер по обеспечению финансовой поддержки* субъектов малого и среднего предпринимательства (курсив мой. – Г. Б.) и т. д.

Правовые режимы, основанные на ограничениях (способы правового регулирования – запреты и позитивные обязывания), создают, соответственно, неблагоприятные условия для субъектов.

Например, в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»⁹⁴ на период действия чрезвычайного положения может предусматриваться введение следующих мер и временных ограничений: а) полное или частичное *приостановление* на территории, на которой введено чрезвычайное положение, полномочий органов исполнительной власти субъекта (субъектов) Российской Федерации, а также органов местного самоуправления; б) установление *ограничений на свободу передвижения* по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также введение *особого режима въезда* на указанную территорию и *выезда с нее*, включая *установление ограничений на въезд* на указанную территорию и *пребывание на ней иностранных граждан и лиц без гражданства* (курсив мой. – Г. Б.) и т. д.

5. *Системный характер* правовых режимов, как его признак, проявляется в том, что правовой режим, будучи инструментом в системе правового регулирования, сам является системным образованием, состоящим из подсистем, характеризующихся целостностью, целесообразностью, логичностью, сочетаемостью и т. д.

Поскольку правовой режим представляет собой сложную систему взаимосвязанных элементов, вполне оправданным, с нашей точки зрения, является обращение к системному подходу в изучении объекта исследования, который позволяет раскрыть природу, сущность, назначение правовых режимов, многообразие и взаимодействие их составляющих.

Повышенное внимание к проблемам системного подхода в настоящее время объясняется соответствием его как метода усложнившимся задачам общественной практики, задачам познания и конструирования больших сверхсложных систем. Феномен системного подхода отражает, прежде всего, определенную закономерность в развитии самой науки, а именно усиление интегративных тенденций в познании на современном этапе развития науки.

6. *Комплексный характер* правовых режимов означает, что регулирование, основанное на особом сочетании правовых средств, осуществляется в комплексе.

Взяв за основу высказывание С. С. Алексеева о том, что «правовой режим есть своего рода «укрупненный блок» в общем арсенале правового инструментария, и с этой точки зрения эффективное использование правовых средств при решении тех или иных социальных задач состоит в том, чтобы выбрать оптимальный для решения соответствующей задачи правовой режим, искусно отработать его сообразно специфике этой задачи и содержанию регулируемых отношений»⁹⁵, поясним свою мысль.

Правовой режим – это упорядоченная совокупность (система) правовых средств. В рамках этой системы правовые средства сочетаются строго определенным образом, тесно взаимосвязаны и действуют комплексно, создают определенную атмосферу правового регулирования – степень благоприятности (неблагоприятности) для удовлетворения интересов субъектов права.

⁹⁴ О чрезвычайном положении : федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

⁹⁵ См.: Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 185.

Правовой режим по своей юридической природе снабжен всеми средствами, необходимыми и достаточными для его функционирования (правила поведения, положительные и отрицательные санкции, включая юридическую ответственность за нарушение режимных требований и т. д.). При этом действие правовых режимов охватывает целый комплекс систем, взятых во временных и пространственных границах (правовые статусы субъектов права, объекты права, юридические факты и т. д.).

7. *Особая структура правового режима.* Место и роль структуры в существовании всякой социальной системы определяется тем, что именно структура является материальным носителем ее внутренней упорядоченности, обуславливает присущую ей целостность и относительную устойчивость. В этом смысле понятие структуры отражает «статику» системы. Исследование данного статического момента системы обычно называют структурным анализом и предлагают рассматривать его в качестве одного из конкретных, относительно самостоятельных аспектов системного подхода.

Следует при этом иметь в виду, что правильное понимание и плодотворное использование структурного анализа возможно лишь на основе выявления и дифференциации совокупности образующих систему компонентов (системно-элементного анализа), качественная природа которых, их связи и взаимодействия влияют не только на структуру, но и на другие стороны, свойства и особенности той или иной системы.

Понятие структуры столь же далеко от единообразного толкования в философской и юридической литературе, как и понятие системы. В данной работе, полагаем, представляется целесообразным исходить из сформулированного В. С. Тюхтиным понимания структуры как вида (или формы) упорядоченности компонентов системы, который устойчив (инвариантен) относительно некоторых ее изменений, преобразований⁹⁶.

При таком подходе проявляются две принципиально важные особенности содержания структуры всякой социальной системы:

- структура системы отражает специфику ее компонентов и структурных связей между ними;

- структура обладает относительной устойчивостью во времени, благодаря чему система существует как относительно самостоятельный и обособленный объект. Более того, являясь наиболее устойчивой характеристикой системы, она позволяет накапливать в определенных пределах количественные изменения, неизбежно происходящие в процессе функционирования, предопределяя тем самым последующее развитие, преобразование системы.

Относительно структуры правового режима в науке сложились три основных подхода:

- правовой режим отождествляется с механизмом правового регулирования, в результате чего совпадает и их структура;

- правовой режим – это институт права, и его структуру составляет совокупность правовых норм⁹⁷;

- понятие правового режима шире понятия МПР, поэтому в структуру правового режима помимо элементов МПР входят принципы права, методы правового воздействия и т. д.⁹⁸

Итак, в результате сравнительного анализа правового режима и смежных общетеоретических категорий можно с уверенностью констатировать, что правовой режим является разновидностью правового состояния, не сводимого ни к совокупности юридических норм, ни к механизму правового регулирования.

---

⁹⁶ См.: Тюхтин В. С. Отражение, системы, кибернетика. М., 1982. С. 21.

⁹⁷ См.: Розанов И. С. Административно-правовые режимы по законодательству Российской Федерации, их назначение и структура // Государство и право. 1996. № 9. С. 85.

⁹⁸ См.: Теория юридического процесса. С. 152–156.

В структуру правового режима могут быть включены правовые средства различного состава и уровня (простые и комплексные): элементы механизма правового регулирования (правовые нормы, отношения, акты реализации права, юридические факты и т. д.), существенные характеристики субъектов и объектов права, пространственно-временные характеристики регулируемых отношений, система гарантий реализации правового режима (в том числе юридическая ответственность за нарушение режимных требований), правовые принципы, цели и способы правового регулирования.

Другими словами, подчеркнем еще раз, правовой режим – это именно «укрупненный блок», который соединяет в единую рабочую конструкцию определенный комплекс правовых средств сообразно возникающим целям⁹⁹.

Представляется, что предложенная структура (состав) правового режима наиболее оптимальна, поскольку в ней четко представлены все составляющие (компоненты) исследуемой категории, и она в полной мере отвечает его содержанию.

Итак, *правовой режим* можно определить как *особый порядок правового регулирования общественных отношений, основанный на определенном сочетании правовых средств (в том числе и способов правового регулирования), гарантий и принципов, создающий преимущества (либо ограничения) для удовлетворения интересов субъектов права и направленный на достижение оптимального социально значимого результата.*

В свою очередь, сущность правового режима заключается в том, чтобы посредством особого сочетания дозволений, запретов и позитивных обязываний создать особый настрой правового регулирования – необходимые условия для беспрепятственной реализации субъектами своих прав и законных интересов, ограничения противоправной деятельности, достижения иных социально-полезных целей.

---

⁹⁹ См.: Алексеев С. С. Теория права. С. 243.

Глава 2

Процессуально-правовой режим: его сущность и содержание¹⁰⁰

Если материально-правовые режимы получали и получают должное внимание в юридической науке¹⁰¹, то режиму процессуальному «повезло» меньше, ему традиционно отводится второстепенная роль. Причем при рассмотрении процессуально-правовых режимов, как правило, внимание ученых акцентировалось исключительно на их вспомогательном, обеспечивающем работу правоохранительных и судебных органов в процессе их функциональной деятельности характере; данный вид правового режима оставался малоизученным.

Несмотря на то, что рядом авторов категория «процессуальный режим» признается, работ по этой теме все же недостаточно¹⁰²

---

¹⁰⁰ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации (проект 21/91).

¹⁰¹ См., напр.: Правовые режимы: общетеоретический и отраслевой аспекты : монография / под ред. А. В. Малько, И. С. Барзиловой. М., 2012; Беляева Г. С. Правовой режим в общетеоретическом измерении : монография. М., 2013; Правовые режимы: актуальные общетеоретические и конституционно-правовые проблемы : коллективная монография. Красноярск, 2016; и др.

¹⁰² См., напр.: Назаров С. Н. Понятие процессуально-правового режима и его видов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 64. Тольятти, 2007. С. 37, 38; Беляев В. П., Беляева Г. С., Рубченко С. О. Процессуально-правовой режим юридической деятельности: общетеоретическое исследование : монография. Курск, 2011.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.